

Ю. М. Чантуридзе

Интердискурсивность как часть когнитивного подхода к коммуникации (на примере победной речи Б. Обамы, 2008)

Как известно, в дискурсе находят отражение социальные, политические и культурные характеристики его участников. В то же время в нем могут соперничать и сотрудничать отголоски предыдущих дискурсивных практик, придающих ему новые оттенки смысла. Ни один образец дискурса не существует отдельно от других и вне контекста. Он соотносится с дискурсами, отражающими те же социальные события, ту же авторскую позицию и систему аргументации, а также тот же широкий социально-политический и исторический контекст, в котором они были произведены. Таким образом, термин «интердискурсивность», введенный Ю. Кристевой, может быть применен и к дискурсу, преобразовавшись в «интердискурсивность». Анализ ситуаций, когда в одном дискурсе можно найти отсылки к другим, позволяет углубить понимание выбранного материала и расширить значение конкретного слова или фразы. Также при рассмотрении влияния дискурса на аудитории интересно обратить внимание на языковые средства, определяющие степень интердискурсивности конкретного образца дискурса. В данной статье «интердискурсивность» рассматривается на примере речи Мартина Лютера Кинга "I have a dream". Анализируемые примеры позволяют понять механизмы «интердискурсивности» и средства связи между различными образцами дискурса.

Ключевые слова: дискурс, контекст, интертекстуальность, интертекст, внешние связи, диалогичность, многоголосие, общее знание, интердискурсивность, цитата, аллюзия, победная речь.

Ju. M. Chanturidze

Interdiscursivity as a Part of the Cognitive Approach to Communication (on the example of B. Obama's victorious speech, 2008)

It is known that in the discourse social, political and cultural characteristics of its participants find reflection. At the same time there echoes of previous discursive practices, giving to it new shades of the sense can contest and cooperate. Any sample of the discourse doesn't exist separately from others and out of the context. It corresponds to the discourses reflecting the same social events, the same author's position and the system of argumentations, and also the same wide socio-political and historical context in which they were made. Thus, the term "interdiscursivity" entered by Yu. Kristeva, can be applied to the discourse, having transformed to "interdiscursivity". The analysis of situations when it is possible to find references in one discourse to others, allows to deepen understanding of the chosen material and to expand the value of the certain word or the phrase. Also considering the influence of the discourse on audiences it is interesting to pay attention to the language means determining the degree of interdiscursivity of a certain sample of the discourse. In this article "interdiscursivity" is regarded on the example of Martin Luther King's speech "I Have a Dream". Analyzed examples allow to understand mechanisms of "interdiscursivity" and means of liaisons between various samples of the discourse.

Keywords: discourse, context, intertextuality, intertext, external liaison s, dialogicality, multivoiceness, common knowledge, interdiscursivity, a quotation, allusion, victory speech.

Последнее время термин «дискурс» так активно использовался, что его значение стало крайне сложно определить. Однако неоспоримой является следующая особенность дискурса: язык не рассматривается вне своего употребления. Действительно, в дискурсе находят отражение социальные, политические и культурные характеристики участников дискурса. Именно этот факт и объясняет то, почему такое большое количество дисциплин занимается изучением этого явления.

В настоящий момент дискурс часто связывают с понятием «власть»: он становится оружием манипулирования массами, выражением доминирования или дискриминации. При рассмотрении

степени влияния дискурса на аудиторию важно помнить, что язык не является влиятельным сам по себе, а приобретает значимость в момент использования. Более того, в образце дискурса могут соперничать и сотрудничать отголоски предыдущих дискурсивных практик, как принадлежащих конкретному автору, так и относящихся к схожей теме [13, с. 15]. Помимо этого, во внимание принимаются социальные и исторические условия создания дискурса, поскольку положение говорящего в обществе и эпоха накладывают на него не меньший отпечаток.

Таким образом, необходимо обратиться к понятию «контекст», которое играет ключевую роль в анализе дискурса. Ни один образец дискурса не

существует отдельно от других и вне контекста. Он соотносится с дискурсами, отражающими те же социальные события, ту же авторскую позицию и систему аргументации, а также тот же широкий социально-политический и исторический контекст, в котором они были произведены. Такая взаимосвязь часто обозначается термином «интертекстуальность», который был введен теоретиком постструктурализма Юлией Кристевой в 1967 г.

Интертекстуальность – это присутствие в одном тексте элементов других текстов. «Мы назовем интертекстуальностью эту текстуальную интеракцию, которая происходит внутри отдельного текста. Для познающего субъекта интертекстуальность – это понятие, которое будет признаком того способа, каким текст прочитывает историю и вписывается в нее» [7, с. 102]. Характеристику этого понятия дал и Ролан Барт: «Каждый текст является интертекстом; другие тексты присутствуют в нем на различных уровнях в более или менее узнаваемых формах» [14, с. 417–418].

Из вышесказанного следует, что при анализе дискурса необходимо не столько рассматривать его как таковой, сколько обращать внимание на внутренние и внешние связи, находить отсылки к другим образцам дискурса. Для каждого конкретного дискурса существует свой набор связей, потенциально значимых для него и включенных в него [2]. В некоторых случаях можно определить их источник, но чаще всего сделать это очень трудно. Совершенно очевидным примером интертекстуальности являются цитаты. Однако существуют и менее явные образцы этого явления. Так, интертекстуальность может быть проиллюстрирована и несобственно прямой речью, которая может как воспроизвести оригинальную фразу, так и пересказать ее, передав основной смысл [2, с. 40]. Лич и Шорт [8] дополняют список способов интертекстуальности, называя в их ряду также и свободную непрямую речь, и нарративное изложение речевого акта. Первый способ они определяют как нечто среднее между прямой и непрямой речью, поскольку он содержит в себе временные сдвиги, но не включает придаточную часть с сообщением ("Mary gazed out of the window. He would be there by now. She smiled to herself."). Что касается второго способа, то он передает тип речевого акта, но не отражает его содержания ("She made a prediction.") [2, с. 50].

Наряду с вышеупомянутыми работами, необходимо обратиться и к трудам российского теоретика М. М. Бахтина, в частности тем, в которых он развивает идею о «диалогичности» языка [15]. Несмотря на то, что теории Бахтина развивались в своем большинстве в русле литератур-

но-критического направления, их значимость для понимания роли интертекстуальности в дискурсе нельзя недооценивать. Так, в своей теории Бахтин отмечает, что тексты апеллируют к другим текстам, отражая в себе их «голоса». Причем это отражение может быть как позитивным, так и негативным.

Бахтин утверждает в своих работах, что язык является диалогичным, то есть в тексте всегда можно найти отклик на предшествующие ему тексты. По мнению Бахтина, диалогические отношения возможны не только между целыми высказываниями, но также и между отдельными словами, «если они воспринимаются не как безличные слова языка, а как знаки чужой смысловой позиции, как представители чужого высказывания, то есть если мы слышим в них чужой голос» [15, с. 108]. Таким образом, ссылаясь на теорию Бахтина, можно говорить о диалогичном характере дискурса: он ощущает на себе давление других дискурсов.

Особенно это касается политического дискурса, в котором часто наблюдается переплетение нескольких перспектив в одном высказывании, поскольку говорящие внедряют дискурсы других в свой дискурс. В нем, как и в медиадискурсе, наблюдается частое использование «чужой речи», которую Волошинов охарактеризовал как «речь в речи, высказывание в высказывании, но в то же время это и речь о речи, высказывание о высказывании» [16, с. 114].

То, что говорится в тексте, говорится на фоне того, что остается неозвученным, но воспринимается как данное. Знание, полученное человеком благодаря опыту, предшествующему прослушиванию каких-либо образцов дискурса, сложившимся интерпретациям и закрепленным в обществе смыслам, становится когнитивным фактором, который оказывает непосредственное влияние на порождение и/или восприятие других текстов [18, с. 211]. Именно в этом и заключается идея некой системы знаний, которой обладают все участники коммуникации.

Сам коммуникативный акт уже предполагает то, что его участники обладают общей информацией, которую они почерпнули из других источников. Е. С. Кубрякова называет эту систему «общим знанием» (англ. common knowledge), основанном на общности культурного фона, образования и т. п. собеседников [17, с. 174–175]. Готовясь к выступлению на публике, говорящий может предполагать с некоторой уверенностью, что его аудитория будет обладать похожим набором знаний. Мастерство автора, таким образом, заключается в том, чтобы использовать другие

дискурсы настолько успешно и профессионально, чтобы читающий/слушающий смог распознать их в его дискурсе. «Осознание связи данной цитаты или аллюзии с каким-то содержанием, которое встречалось в других текстах, а на самом деле соотносится с состояниями сознания другого или других коммуникантов, творивших свои дискурсы, следует называть интердискурсивностью» [18, с. 212]. Таким образом, для отражения современных тенденций было введено понятие «интердискурсивность».

Особый интерес для лингвистов представляют языковые средства, к которым обращается автор для передачи чужой речи, поскольку они помогают понять когнитивный аспект создания того или иного дискурса.

В качестве анализируемого материала, на примере которого можно проиллюстрировать идею интердискурсивности, в данной статье выбрана победная речь Барака Обамы, произнесенная 4 ноября 2008 г. в Чикаго. Она является отличным образцом риторики Обамы, позволяющей поставить его в один ряд с такими выдающимися американскими ораторами, как Мартин Лютер Кинг, Франклин Делано Рузвельт и Мэлколм Экс.

Победную речь Обамы характеризует особое «многоголосие»: в ней отчетливо слышны голоса предшественников нового президента как среди тех, кто возглавлял США до него, так и среди тех, кто посвятил свою жизнь борьбе за права всех представителей американского народа и заложил основы равноправия в Америке. Эта особенность отражает стремление Обамы найти поддержку не только среди современников, но и у предшественников.

Особенно часто Барак Обама как имплицитно, так и эксплицитно обращается в своей речи к Мартину Лютеру Кингу, выдающемуся лидеру движения за гражданские права в США, поставившему перед собой задачу достичь целей мирным путем. Это становится очевидно уже в самом начале речи:

If there is anyone out there who still doubts that America is a place where all things are possible; who still wonders if the dream of our founders is alive in our time; who still questions the power of our democracy, tonight is your answer [12].

Упоминая мечту основателей США, Обама апеллирует, таким образом, к Американской мечте, ставшей уже чем-то большим для американцев, чем просто понятие. Он подчеркивает тот факт, что мечта все еще жива, несмотря на то, что прошло немало времени с момента ее появ-

ления и провозглашения Мартином Лютером Кингом в речи "I have a dream".

Несмотря на то, что имя Мартина Лютера Кинга не упоминается в речи, Барак Обама ссылается на него как на "a preacher from Atlanta who told a people that 'We Shall Overcome'" [12]. Слова "We Shall Overcome" были хорошо известны людям, поскольку так называлась песня, популярная в период движения за гражданские права в США. Они, в свою очередь, были заимствованы из афроамериканской евангельской музыки, что привносит в речь еще и библейские мотивы. Мартин Лютер Кинг мастерски включил название песни в свою речь в Мемфисе 31 марта 1968 г., сделав эти слова еще более известными. Таким образом, эта цитата обращена как к Мартину Лютеру Кингу, усиливая его глубокую веру в мирное будущее афроамериканцев, так и к песне, которая объединила людей и символизировала надежду в их сердцах.

Более того, речь полна невыраженных обращений к Мартину Лютеру Кингу. Так, одно из звучаний «голоса» Мартина Лютера Кинга можно найти в части, посвященной признанию непростого характера будущего, ожидающего всех жителей США: "The road ahead will be long. Our climb will be steep. We may not get there in one year or even one term, but America <...> I promise you – we as a people will get there" [12]. Слово "promise" может активировать огромное множество семантических связей с библейской историей Исхода, которая нашла отражение в последней речи М. Л. Кинга "I've Been to the Mountaintop", произнесенной им в Мемфисе за день до его смерти. В ней М. Л. Кинг призывает к единению, экономическим действиям, бойкотам и мирным протестам. Заканчивая свою речь, он дает обещание: "I've been up to the mountaintop, I've looked over and I've seen the promised land. I may not get there with you but I want you to know tonight that we as a people will get to the promised land" [5]. Это обещание отражает идею об обновлении страны, основанном на принципах морали и равенства.

К тому же победная речь Барака Обамы содержит в себе ссылку на самую известную речь Мартина Лютера Кинга "I have a dream". Образ 'beacon burning' ("And to all those who have wondered if America's beacon still burns as bright..." [12]) подражает одной из первых строк речи М. Л. Кинга: "This momentous decree came as a great beacon light of hope to millions of Negro slaves who had been seared in the flames of withering injustice" [4]. Таким образом, Обама представляет идею надежды в форме метафоры, ис-

пользуя образ маяка. Это сделано для того, чтобы надежда вела людей по миру страданий и жестокости, как маяк ведет моряков в темноте и дает им надежду на безопасность и успех.

Помимо вышеупомянутых аллюзий на лидера движения за гражданские права в США, в победном обращении Барака Обамы звучат отголоски дискурсивных практик и Авраама Линкольна. Обращение к его речам является для нового президента чрезвычайно важным, поскольку именно Линкольн положил конец рабству в США и призвал людей внять строкам из Декларации Независимости: "We hold these truths to be self-evident, that all men are created equal, that they are endowed by their Creator with certain unalienable Rights, that among these are Life, Liberty and the pursuit of Happiness" [1]. Эти слова представляют особую ценность для Обамы, потому что, как он пишет в своей книге "The Audacity of Hope", они, выражая основную идею Декларации независимости в краткой форме, являются ее отправной точкой, "starting point", "they describe not only the foundation of [their] government but the substance of [their] common creed" [11, с. 33].

В дискурсе Барака Обамы можно найти две аллюзии на дискурс Авраама Линкольна. Сначала он цитирует его слова из Геттисбергской речи: "...a government of the people, by the people and for the people has not perished from this Earth [12]."¹ Обращение было сделано в 1863 г. во время Гражданской Войны в Америке. Его задачей было напомнить людям о равенстве. Единственное, что меняет Обама, это время глагола. Замена Future Simple на Present Perfect обозначает, что эти принципы остались теми же, несмотря на прошедшее время.

Затем Обама упоминает имя Линкольна и вновь цитирует его, однако теперь – слова из его инаугурационной речи: "We are not enemies, but friends... though passion may have strained it must not break our bonds of affection" [12]. Эта цитата значительно усиливает идею единения: несмотря на то, что в выборах победил демократ, представители Республиканской партии не считаются врагами.

Действительно, именно единение всего народа является неотъемлемой составляющей представлений Обамы о будущем, которое ждет его страну. Иными словами, оно едва ли возможно, если люди продолжают указывать на различия между собой. Обама продолжает убеждать их в этом, начиная еще с его обращения на Демократической Национальной Конвенции 2004 г., сделавшей его известным: "...there's not a liberal America, and a conservative America – there's the United States of America. There's not a black Amer-

ica, and white America, and Latino America, and Asian America – there's the United States of America" [10]. Велика вероятность, что именно эти строки пришли на ум слушателям Обамы, когда он произнес следующие слова:

It's the answer spoken by young and old, rich and poor, Democrat and Republican, black, white, Hispanic, Asian, Native American, gay, straight, disabled and not disabled – Americans who sent a message to the world that we have never been just a collection of individuals or a collection of Red States and Blue States: we are, and always will be, the United States of America [12].

В данном случае можно говорить об интердискурсивности благодаря синтаксической структуре предложения: соединению ряда антонимов (или контекстуальных антонимов), указывающих на разноплановость структуры американского общества, при помощи союза "and". В дискурсе Барака Обамы за такой структурой уже закрепилась идея призыва к единству.

В конце данного разбора интердискурсивности победной речи Барака Обамы необходимо также упомянуть фразу "Yes we can", повторяющуюся рефреном в последней части данного образца дискурса. Она не только повышает уверенность всех слушающих в их безграничных возможностях, но и отсылает их к известной в Америке песне с одноименным названием, вышедшей в 1973 г. и исполненной группой The Pointer Sisters. Стоит отметить, что слова песни тоже призывают людей поверить в светлое будущее, объединить свои усилия ради него, стереть все преграды, разделяющие общество на группы, сеять вокруг себя доброту и помогать друг другу.

В данной статье был проведен анализ лишь нескольких примеров интердискурсивности в победной речи Барака Обамы (2008 г.). Но и их оказывается достаточно, чтобы показать, в каких формах она присутствует в современном дискурсе и какую роль играет в нем. Именно благодаря интердискурсивности, опирающейся на «общее знание» как автора дискурса, так и его аудитории, удается достичь удивительного мастерства в смысловыражении.

Библиографический список

1. Declaration of Independence [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ushistory.org/declaration/document/>
2. Fairclough, N. Analysing Discourse. Textual Analysis for Social Research [Текст] / N. Fairclough. – London: Routledge, 2003. – 288 с.
3. Fairclough, N. Critical Discourse Analysis: The Critical Study of Language [Текст] / N. Fairclough. – New York: Longman, 1995. – 283 с.

4. King, M. L., Jr. I Have a Dream / M. L. King, Jr. – <http://www.americanrhetoric.com/speeches/mlkihavedream.htm>
5. King, M. L., Jr. I've Been to the Mountaintop / M. L. King, Jr. – <http://www.americanrhetoric.com/speeches/mlkivebeentothemountaintop.htm>
6. King, M. L., Jr. Sermon at Temple Israel of Hollywood (25 February 1965) / M. L. King, Jr. – <http://www.americanrhetoric.com/speeches/mlktempleisraelhollywood.htm>
7. Kristeva, Y. La révolution du langage poétique: L'avant-garde a la fin du XIX-e siècle / Y. Kristeva // Постмодернизм. Словарь Терминов / Ильин И. П., перевод с франц. – Москва: ИНИОН РАН (отдел литературоведения) – INTRADA, 2001. – С. 102.
8. Leech, G. N., Short, M. Style in Fiction / G. N. Leech, M. Short. – London: Longman, 1981. – 404 с.
9. Lincoln, A. Gettysburg Address / A. Lincoln. – <http://www.americanrhetoric.com/speeches/gettysburgaddress.htm>
10. Obama, B. Keynote address at the 2004 Democratic National Convention, 2004 / B. Obama. – <http://www.americanrhetoric.com/speeches/convention2004/barackobama2004dnc.htm>
11. Obama, B. The audacity of hope: thoughts on reclaiming the American dream / B. Obama. – New York: Canongate Books, 2007. – 384 с.
12. Obama, B. Victory Speech – <http://www.americanrhetoric.com/speeches/convention2008/barackobamavictoryspeech.htm>
13. Weiss, G., Wodak, R. G. Theory, Interdisciplinarity and Critical Discourse Analysis / G. Weiss, R. G. Wodak. – London: Palgrave, 2007. – 321 с.
14. Барт, Р. От произведения к тексту [Текст] // Избранные работы: Семиотика. Поэтика / Р. Барт. – М.: Прогресс, 1989. – 373 с.
15. Бахтин, М. М. Проблемы поэтики Достоевского [Текст] / М. М. Бахтин. – М.: НЭХТ, 1972. – 512 с.
16. Волошинов, В. Н. Марксизм и философия языка. Основные проблемы социологического метода в науке о языке [Текст] / В. Н. Волошинов. – Ленинград: Прибой, 1930. – 188 с.
17. Краткий словарь когнитивных терминов [Текст] / под общей редакцией Е. С. Кубряковой. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. – 245 с.
18. Чернявская, В. Е. Лингвистика текста [Текст] / В. Е. Чернявская. – М.: Librokom, 2009. – 284 с.
3. Fairclough, N. Critical Discourse Analysis: The Critical Study of Language [Текст] / N. Fairclough. – New York: Longman, 1995. – 283 с.
4. King, M. L., Jr. I Have a Dream / M. L. King, Jr. – <http://www.americanrhetoric.com/speeches/mlkihavedream.htm>
5. King, M. L., Jr. I've Been to the Mountaintop, / M. L. King, Jr. – <http://www.americanrhetoric.com/speeches/mlkivebeentothemountaintop.htm>
6. King, M. L., Jr. Sermon at Temple Israel of Hollywood (25 February 1965) / M. L. King, Jr. – <http://www.americanrhetoric.com/speeches/mlktempleisraelhollywood.htm>
7. Kristeva, Y. La révolution du langage poétique: L'avantgarde a la fin du XIX-e siècle [Текст] / Y. Kristeva // Postmodernizm. Slovar' Terminov / Il'in I. P., perevod s frants. – Moskva: INION RAN (otdel literaturovedeniya) – INTRADA, 2001. – С. 102.
8. Leech, G. N., Short, M. Style in Fiction / G. N. Leech, M. Short. – London: Longman, 1981. – 404 с.
9. Lincoln, A. Gettysburg Address / A. Lincoln. – <http://www.americanrhetoric.com/speeches/gettysburgaddress.htm>
10. Obama, B. Keynote address at the 2004 Democratic National Convention, 2004 / B. Obama. – <http://www.americanrhetoric.com/speeches/convention2004/barackobama2004dnc.htm>
11. Obama, B. The audacity of hope: thoughts on reclaiming the American dream [Текст] / B. Obama. – New York: Canongate Books, 2007. – 384 с.
12. Obama, B. Victory Speech – <http://www.americanrhetoric.com/speeches/convention2008/barackobamavictoryspeech.htm>
13. Weiss, G., Wodak, R. G. Theory, Interdisciplinarity and Critical Discourse Analysis [Текст] / G. Weiss, R. G. Wodak. – London: Palgrave, 2007. – 321 с.
14. Bart, R. Ot proizvedeniya k tekstu [Текст] // Izbrannyye raboty: Semiotika. Poehtika. / R. Bart. – М.: Progress, 1989. – 373 с.
15. Bakhtin, M. M. Problemy poehtiki Dostoevskogo [Текст] / M. M. Bakhtin. – М.: NEXТ, 1972. – 512 с.
16. Voloshinov, V. N. Marksizm i filosofiya yazyka. Osnovnye problemy sotsiologicheskogo metoda v nauke o yazyke [Текст] / V. N. Voloshinov. – Leningrad: Priboj, 1930. – 188 с.
17. Kratkij slovar' kognitivnykh terminov [Текст] / pod obshhej redaktsiej E. S. Kubryakovej. – М.: Filol. f-t MGU im. M. V. Lomonosova, 1997. – 245 с.
18. Chernyavskaya, V. E. Lingvistika teksta [Текст] / V. E. Chernyavskaya. – М.: Librokom, 2009. – 284 с.

Bibliograficheskij spisok

1. Declaration of Independence [Электронный ресурс]. – Rezhim dostupa: <http://www.ushistory.org/declaration/document/>
2. Fairclough, N. Analysing Discourse. Textual Analysis for Social Research [Текст] / N. Fairclough. – London: Routledge, 2003. – 288 str.

¹ Изначально фраза звучала следующим образом: "...and that government of the people, by the people, for the people shall not perish from the earth" [9].